

Правовая система Казахстана в ордынский период

Аннотация. Работа посвящена изучению исторического аспекта становления и развития правосудия в современном Казахстане — с момента образования Чингисханом на обширных территориях от Желтого моря до Черного моря Великого разноплеменного государства. Выбор темы обусловлен отсутствием в современных диссертационных исследованиях, посвященных изучению истории становления и развития правосудия, хронологически последовательной периодизации, которая охватывала бы коэволюционный этап предмета исследования, в рамках которого должны быть представлены монгольский и ордынский период. Расхождения в историографии и ложные представления об образе жизни кочевников также обусловили выбор темы исследования. В работе показаны сходство и различия некоторых черт судопроизводства на коэволюционном и современном этапе развития государственности.

Актуальность темы вызвана тем, что в условиях реализации президентских программ «Современное государство для всех» и «Духовное возрождение», ориентированных на возрождение духовных ценностей казахстанцев, изучение правосудия в монгольский и ордынский период имеет значение для совершенствования и повышения эффективности деятельности современной судебной системы.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней на основе глубокого сравнительного анализа письменно-исторических версий описываются правовые воззрения, правовая культура, правовая система двух этнически близких современных государств — Монголии и Казахстана.

По итогам исследования автор приходит к следующим выводам. Во-первых, утрату роли обычного права в регулировании общественных отношений автор связывает с процессом казахско-русской интеграции и принятием права Российской империи, а не норм магометанского вероучения. Во-вторых, на взгляд автора, правовое поле монгольского и ордынского периода охватывает многообразие норм, регулирующих общественные отношения в раннефеодальном государстве. В-третьих, автор считает, что в рассматриваемый период отсутствовали четкие критерии, по которым проводится разграничение категорий «право» и «закон». В-четвертых, по мнению автора, правовая система современного Казахстана, являющегося правопреемником Золотой Орды, характеризуется смешением функций законодательной, исполнительной и судебной власти.

Ключевые слова: ордынский период, обычное право, Золотая Орда, законы Чингисхана, яса, билик, ярлык, тору, уг, йосун.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.141-153

© Аблаева Э. Б., 2019

* Аблаева Эльвира Бекболатовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарно-юридических дисциплин Университета «Астана»

Ablaeva_1981@mail.ru

010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, просп. Абая, д. 13

Изучение правовой системы современного Казахстана в ордынский период весьма важно, потому что созданные двумя этнически близкими тюркскими народами государства представляют собой универсальную и частичную формы правопреемства распавшейся империи Чингисхана. Общеизвестно, что законы Чингисхана — это «Жасақ (Яса)» и «Білік (Билик)», заимствованные в последующем его правопреемниками, в том числе и современным Казахстаном. Причисляемые к законам Великой степи «Жасақ (Яса)» и «Білік (Билик)» являются одним из источников обычного права казахов, но далеко не единственным.

По свидетельствам некоторых ученых, историческое развитие рассматриваемого периода определяет более широкую совокупность норм, служивших для монголов в качестве правовых. Так, известный российский монголовед Т. Д. Скрынникова к системе правового регулирования монгольского общества причисляет: «билик, засак, зарлик, уг, тору, йосун»¹. Первые пять терминов известны казахскому языку как: «білік, жасақ, жарлық, ұқ, төре». Такая терминология позволяет признать их когнатами однокоренных слов, имеющих общее происхождение, сходное звучание и единый смысл в монгольском и казахском языках. Среди всех перечисленных норм термин «төре» отличается неопределенностью и сложностью для понимания. Его толкование в итоге приводит к выстраиванию различных гипотез, порой взаимоисключающих. Термин «уг» созвучен с казахским термином «ұқ», что в переводе на русский означает «пойми», повелительное наклонение глагола «понять». К сожалению, значение термина «йосун» остается неизвестным, поэтому необходимо прибегнуть к переводу слов и их интерпретации, предоставленным другими авторами.

Т. Д. Скрынникова, основываясь на фрагментах «Сокровенного сказания», термины «зарлик» и «засак» указывает в качестве синонимов, поскольку последнее применительно к нормативным предписаниям используется для того, чтобы «зарлик» укомплектовать

(жасақтау) в единый сборник (жинақ). В других случаях «засак» определяется как строй (жасақ) или устройство (құрылымы), употребительным глаголом которого в казахском языке является «строить», например строение или устройство государства, отряда, армии и т.д.

Однако, на взгляд Р. Ю. Почекаева, мнение Т. Д. Скрынниковой обоснованно только к моменту строительства Монгольской империи. Автор не видит принципиальной разницы, существующей между этими терминами, так как акт монгольского правителя имел высшую силу закона². Следует добавить, что в казахстанских источниках Яса представлена только в виде Сборников военно-правовых законов Чингисхана (Шыңғысханның әскери-құқықтық заңдар жинағы). Такое понимание Ясы связано с тем, что в современном монгольском языке термин «засак» заменен термином «засык». В переводе на казахский язык данный термин означает «құқық қорғау орындары — правоохранительные органы».

В то же время в монгольском языке вместо выбывшего из употребления «тору» используется слово «төр», понимаемое нами как «үстемдік» (верховенство). В. В. Трепавлов считает, что замена термина «тору» терминами «обычное право», «обычай» лишает текст смысла³, поэтому он придерживается перевода «төре» как «законная» или «правительственная» власть. Анализируя содержание Ясы, которая не в полной мере регламентирует вопросы управления, автор предполагает, что иные важные аспекты управления не указаны в Ясе и относятся к области применения тору. К таким аспектам он относит: «а) систему крыльев; б) порядок выдвижения и провозглашения кандидатов в высшие управленческие и командные должности, в) соправительство; г) завоевание и покорение окрестных народов; распределение доходов и трофеев»⁴.

Усомнившись в его выводах, Т. Д. Скрынникова, чтобы уяснить смысл термина «тору», выписывает из «Сокровенного сказания» все случаи его употребления. Иллюстрация фрагментов приводит автора к мысли о том, что в

¹ Империя Чингисхана / Н. Н. Крадин, Т. Д. Скрынникова. М. : Вост. лит., 2006. С. 394.

² «Чингизово право». Правовое наследие Монгольской империи в тюрко-татарских ханствах и государствах Центральной Азии (Средние века и Новое время) / Р. Ю. Почекаев. Казань : Татарское книжное издательство, 2016. С. 18.

³ Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи: XIII в. : Проблема исторической преемственности. М. : Наука, Восточная литература, 1993. С. 38.

⁴ Трепавлов В. В. Указ. соч. С. 41.

период Чингисхана этим термином обозначался закон, установленный небом⁵. Обозначение «төр» верховенством Небесного закона связано с почитанием древними кочевниками Вечного голубого неба — Тенгри.

С. Г. Кляшторный и Т. И. Султанов пишут, что при правлении Тимура связанное с именем Чингисхана право чаще всего обозначалось старотюркским словом «тору», переделанным в «тура», а не монгольским «яса»⁶. Советские историки считают, что «тура» — это связанное с именем Чингисхана обычное право кочевников, которое, наряду с другими, сохранило свою позицию вплоть до образования Казахского ханства.

Г. Б. Айдарбекова термин «торе», используемый в имперский период, рассматривает в соотношении с близкими ему по смыслу тюркскими словами *tögü*, *tör*, *tögä*, у которых общий корень «тор». По определениям автора: «1) *Tögü* — порядок, правило, закон, обычай, первоэлемент, носитель бытия, проявление справедливости; 2) *Tör* — почетное место, ценность, значение, закон, обычай, правило, титул ханских сыновей, суд, судебное решение; 3) *Tögä* — божественное право, рождение (“торо”), регулировавшего такие функции, как налоги, договора и т.п.»⁷. Появление термина «йосун» киргизский ученый связывает с осложнением кочевого образа жизни тюркского народа, вследствие чего этот термин противопоставляется термину «тере». Она считает, что все озвученные нормы права, в том числе и Яса, исчезли в постимперский период.

Опуская словесное обозначение понятий, входящих в систему монгольского права, следует сказать, что казахская правовая идеология, в отличие от монгольской, термин «тере» прочно связывает с личностью самого Чингисхана и его потомков — чингизидов. У казахов существует поговорка: «Төбесіз жер болмайды — төресіз ел болмайды». Сословие *тере* — знатный казахский род, который, наряду с *қожа* и *төлеңгіт*, не вписывается в родословную Старшего, Младшего или Среднего рода, а их представители

величаются «чингизидами». В политической системе казахского общества их привилегированное положение сохранилось до первой четверти XX в., ведь родовая аристократия, то есть султаны-чингизиды, управляли современным Казахстаном вплоть до установления советской власти. Тем не менее в казахском народе *тере* не утратил авторитет и в настоящее время.

Так, например, башкирский переводчик, состоявший в Петербурге при Путевой канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, И. И. Ибрагимов в своих заметках о киргизском суде термин «*тере*» употребляет в качестве чиновничьей должности. Член казахской общины, который в силу родовой вражды не рассчитывал на справедливое решение суда *биев*, искал защиту у русской власти, до обращения к которой ему необходимо было учесть два момента. Прежде всего ему необходимо прибегнуть к помощи татарина-переводчика, владеющего в совершенстве русским языком, а вслед за ним к *тере*, обладающему сведениями по всем делам Казахского края. Со слов И. И. Ибрагимова, «...ему надо отыскать там “*тюру*” (чиновника), от которого если не зависит дело, то, по крайней мере, предварительно можно узнать, в каком положении находится его дело, и почему последовал отказ и проч.»⁸.

В работе Р. Ю. Почекаева указано, что в XVIII—XIX вв. казахские султаны добавляли к своему имени и титулу приставку «*торе*», которая определяла их принадлежность к знатному роду и право на власть⁹. Следует поддержать его мнение, если в XIII—XIV вв. появление и функционирование *торе* ассоциировалось преимущественно с самим Чингисханом, а позднее — с наиболее значительными правителями чингизидских государств, то в позднесредневековый период оно стало атрибутом всего рода Чингизидов¹⁰. Возможно, именно этот фактор возвысил роль представителей рода *тере* в казахском обществе.

Следующие термины — это «*уг*» (слово), «*билиг*» (максимы мудрости, изречения), «*йосун*» (правила и законы обычного права), кото-

⁵ Империя Чингисхана. С. 406.

⁶ Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. 3-е изд., исправл. и доп. СПб. : Петербургское востоковедение, 2009. С. 217.

⁷ Айдарбекова Г. Б. «Торе» и «йосун» как нормы обычного права тюркской кочевой цивилизации // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия : Юриспруденция. 2011. № 1 (23). С. 3.

⁸ Заметки о киргизском суде / И. Ибрагимов. Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1878. С. 19.

⁹ «Чингизово право». С. 28.

¹⁰ «Чингизово право». С. 28.

рые относятся к фольклорным и устным текстам морально-нравственной или этической направленности, то есть к нормам обычного права. «Со временем термины “уг”, “билиг” и “йосун”, — пишет Т. Д. Скрынникова, — начинают обозначать постановления и указы правителя, которые могли закрепляться уже в письменной форме»¹¹. Одновременно у автора возникают подозрения относительно того, что эти понятия могут содержать в себе и другие смыслы. Поэтому, ссылаясь на писания Рашид-ад-дина, она соотносит термин «йосун» с обычаем по соблюдению законов, а опираясь на употребляемый для него в персидском языке глагол «издавать», признает йосун самим законом.

Термин «йосун» с монгольского языка на казахский язык переводится как әдет, то есть обычай. Таким образом, Әдет (Адат), признаваемый в настоящее время одним из источников обычного права казахов, также собрал в себе нормы обычного права, восходящих к эпохе Чингисхана. Данный тезис никем из ученых не опровергался. Более того, по свидетельствам Р. Ю. Почекаева, в XVI в. тюркские народы, исповедовавшие ислам, считали, что Чингисхан создал свои обычаи, которые действовали совместно с шариатом¹². Однако существуют другие мнения, склоняющие к тому, что в основу законов Великой степи заложено не обычное право Монгольской империи, а древнее обычное право степняков-кочевников.

Обратим внимание на следующие акты, изучение которых позволяет понять способы организации и порядок взаимодействия органов и должностных лиц в военизированном монгольском государстве. В научных изысканиях В. А. Рязановского указаны сообщения китайского историка Мэн-Хун о том, что «Чингиз издает также указы (чжан), приказания (чи) и другие бумаги»¹³. Автор придавал особое значение ярлыкам, дефтери и пайзэ. Итак, зарлык представляет собой указ, в котором выражается воля верховного правителя, а дефтери является

актом внутренней администрации ханов. Они различаются между собой тем, что первые подлежат обнародованию, а вторые не подлежат. Вместе с тем в «Сокровенных сказаниях» есть упоминание о том, что Коко Дефтер-Бичик представляет собой книгу, в которой содержатся все судебные решения, вынесенные Шиги-Хутуку, а также узаконения, сделанные Чингисханом по представлению Шиги-Хутуку¹⁴. Приказы монгольских ханов именуются «пай-цзы». При этом В. А. Рязановский отличает пайцзы от пайзе, которые употребляются трех случаях: 1) в подтверждение ханских зарлыков; 2) в знак носимого звания посла, вельможи, служителя; 3) в качестве охранной грамоты для покорившейся¹⁵.

Знакомство с трудом этого автора позволяет классифицировать зарлык по следующим критериям: 1) по форме: а) объявления и б) наряды; 2) по способу доведения до сведения: а) устное провозглашение и б) петроглифы, иероглифы, манускрипты; 3) по содержанию: а) указы законодательного характера и указы, имеющие силу закона, б) административные распоряжения и наряды, в) грамоты с жалованием, о льготах и назначении и др.

Вместе с тем имеются ценные строчки, подтверждающие наличие принципа верховенства закона в рассматриваемый период: «Народ, у которого не следовали биликам отцов... пренебрегали обычаем и законом... превращались в ничто. Если потомки... будут также хранить обычай и закон Чингисхана, то... будут всегда в радости и веселье. Если великие люди... не будут крепко держаться закона, то дело государства потрясется и прервется... Только те... которые внимают биликам Чингисхана... могут стоять во главе войск. Государь, который пристрастен к вину и водке, не в состоянии вершить великих дел и издавать билики и устанавливать важные обычаи...»¹⁶ В связи с этим верховенство закона стоит обозначить главным принципом организации и функционирования разноплеменного государства.

¹¹ Империя Чингисхана. С. 403.

¹² «Чингизово право». С. 13.

¹³ Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк / В. А. Рязановский. Харбин (Китай) : Типография Н. Е. Чинарева, 1931. С. 26.

¹⁴ Сокровенное сказание : Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol un niruča tobèj an. Юань чао би ши: Монг. обыденный сборник. Т. 1 : Введение в изучение памятника : перевод, тексты, глоссарии. М.; Л. : Изд-во АН, 1941 (Ленинград). С. 160.

¹⁵ Монгольское право (преимущественно обычное) ... С. 28.

¹⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей : в 4 т. Т. 1. Кн. 2 / пер. с перс. О. И. Смирновой ; примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой ; ред. проф. А. А. Семенова. М.; Л., 1952. С. 259—262.

Остановливаться более детально на источниках обычного права ордынского периода не представляется необходимым, поскольку их подробный анализ выходит за пределы задачи исследования. Важным аспектом является определение генезиса монгольского права и рассмотрение его во взаимодействии с обычным правом казахов, спектр которого пополнился обычаями, идущими со времен Монгольской империи.

Исследование данного периода требует ознакомления с европейским взглядом на правовую систему Монгольской империи. Всемирной истории известно, что завоевательные походы монголов привели к падению многих государств Азии и Европы, крушению иллюзий формирования феодализма, потрясению всего мира, вызывая у одних страх, а у других любопытство к раннефеодальной Монгольской империи. Одерживая одну победу за другой, Великие монгольские нашествия взволновали и заинтриговали многие европейские страны, среди которых были королевства Англии и Франции. После некоторого обсуждения эти королевства развернули разведывательную, миссионерскую, проповедническую деятельность по отношению к монголам с помощью францисканцев-миноритов. Сведения о монголах оставили нам итальянский францисканец Плано Карпини и фламандский францисканец Вильгельм де Рубрук.

По описаниям Плано Карпини, если у тех государей, которые им сдались, возникают какие-нибудь спорные случаи, то им надлежит отправляться для разбирательства к императору татар¹⁷. Ярким примером служит спор о наследовании по завещанию, который возник между брачным и внебрачным сыном царя Георгиании. Со слов Плано Карпини, внебрачный сын перед монгольским императором ходатайствовал: «Пусть я сын наложницы, все же я прошу, чтобы мне оказана была справедливость по обычаю татар, не делающих никакого различия между сыновьями законной супруги и рабыни»¹⁸. Руководствуясь законом Чингисхана, император отказал в удовлетворении тре-

бований брачного сына, издав вердикт в пользу внебрачного сына.

Следующий случай, произошедший в его присутствии после интронизации Гуюка, сына Угедея, связан с публичным осуждением родственницы хана. Приведем отрывок из рассказа Плано Карпини: «...мать императора пошла в одну сторону, а император в другую, для производства суда. Была схвачена тетка нынешнего императора, убившая ядом его отца, в то время когда их войско было в Венгрии, откуда вследствие этого удалилось вспять войско, бывшее в вышеупомянутых странах. Над ней и очень многими другими был произведен суд, и они были убиты»¹⁹. Обратим внимание на примечание к его заметкам о путешествии, в котором указано, что случай рассказываемый им, не вносит ясность²⁰, поскольку у Абраам Константин д'Оссон и Рашид-ад-дина есть другие версии.

В приведенных выше случаях необходимо остановиться на некоторых моментах, которые имеют значение для определения правосудия, осуществляемого в ордынский период. К ним относятся: время, место, а также состав суда и его отвод. Совпадение времени и места суда со временем и местом проведения хурултая, Т. Д. Скрынникова объясняет тем, что все случаи были связаны с распрями при выборах верховного кагана и наказанием противников победившего²¹.

Сложность и тонкость осуществления судопроизводства по таким категориям дел вызвана положением лиц, состоящих между собой в родственных отношениях. Уместно привести мнение, сложившееся у Плано Карпини: «.. император как имеет управляющего, первых секретарей и писцов, так имеет в делах как общественных, так и частных всяких чиновников, за исключением стряпчих, потому что все делается без шума судебных разбирательств по воле императора»²². Из этого следует, что дела публичного или частного характера возбуждались только по инициативе самого верховного правителя, а постоянно действующего суда или лиц, специально уполномоченных на

¹⁷ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступ. ста., примеч. Н. П. Шастиной. М. : Гос. изд-во географической литературы, 1957. С. 56.

¹⁸ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 56.

¹⁹ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 77.

²⁰ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 220.

²¹ Империя Чингисхана. С. 410.

²² Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 79.

выполнение полномочий судей в Монгольской империи, не было.

Также важно отметить сходство черт судопроизводства, осуществляемого в Монгольской империи и в казахской общине, легко обнаруживаемое в заметках Рубрука. По его описаниям, «...когда два человека борются, никто не смеет вмешиваться, даже отец не смеет помочь сыну»²³. По вере казахов, в дела двоих вмешивается только дьявол. При этом тот, кто оказывается более слабым, должен жаловаться перед двором государя²⁴, как жаловались перед казахскими ханами, знатными людьми аула и старшиной рода. Жалоба должна быть подана немедленно, без отсрочки²⁵. Заслуживают внимания обстоятельства, свидетельствующие о том, что жалоба, поданная слабым человеком, не обращалась ему во вред. Ханский двор обеспечивал защиту обиженного по правилу, согласно которому, если другой после жалобы коснется до него, то его убивают²⁶. Есть сведения о том, что тот, кто потерпел обиду, ведет другого как пленного²⁷, которые характерны и для урегулирования споров по обычному праву казахов. Таким образом, барымта как средство доставления ответчика в суд биев, является известной и монгольскому праву, что еще раз подтверждает сходство двух систем права.

Другая сходная черта выявляется в том, что доказанность вины не является достаточной для осуждения виновного, необходимо также признание им вины в инкриминируемом ему деянии. «Они не карают никого смертным приговором, если он не будет уличен в деянии или не сознается, — пишет Рубрук, — но когда очень многие опозорят его, то он подвергается сильным мучениям, чтобы вынудить сознание»²⁸. Согласно его словам, в монгольский период судьи-яргучи, как и судьи-бии, получали правдивые показания путем использования не логических, а психологических способов воздействия на сознание подсудимого. Однако, в отличие от судей-яргучей, судьи-бии обладали

более искусными маневрами в споре, а сбивание сторон с толку во время судебных прений являлось их излюбленным делом, в то время как судьям ордынского периода это легко и сразу не удавалось. Об этом можно узнать из рассказа Рашид-ад-дина о судебном допросе Мункасар-нойоном эмиров, замысливших с царевичами измену: «Несколько дней чинили суд по тому делу; допрашивали очень тонко, пока в конце концов в словах тех людей не появилось противоречие и не исчезло всякое сомнение в их покорности»²⁹.

Еще сходная черта, указывающая на место и время производства суда, обнаруживается в «Заметках о киргизском суде», написанных И. Ибрагимовым. «Недовольные решением бия и родоначальников, — пишет автор, — терпеливо ждут большого собрания или поминок, куда они обыкновенно привозят с собой старшего из своего аула или из своего рода. И этот старший должен защищать своих перед собравшейся публикой, решению которой передается апелляционное рассмотрение дела, причем такое решение общества считается уже окончательным»³⁰. Следовательно, место и время производства апелляционного народного суда Средней Орды, осуществляемого во время собрания общины, совпадает со временем и с местом производства суда Курултая в ордынский период.

Многие исследователи характеризует монгольский период неразделенностью функций судебной, законодательной и исполнительной властей, поскольку они были сконцентрированы в руках верховного правителя, хана, либо принадлежали одновременно нескольким должностным лицам империи. По словам В. А. Рязановского, правильной организации и функционированию правосудия препятствовали такие факторы, как «абсолютизм государственной власти, смешение суда с управлением, недостаток законов и точных правил судопроизводства, грубость нравов, невежество и корыстолюбие»³¹. Все авторы единодушны во

²³ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 102.

²⁴ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 102.

²⁵ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 102.

²⁶ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 102.

²⁷ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 102.

²⁸ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 102.

²⁹ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей : в 4 т. Т. 2 / пер. Ю. П. Верховского ; примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова ; ред. проф. И. П. Петрушевского. М.; Л., 1960. С. 136.

³⁰ Заметки о киргизском суде. С. 3.

³¹ Монгольское право (преимущественно обычное) ... С. 30.

мнении, что выполнение судебных функций, в зависимости от обстоятельств дела, могло быть поручено лицам, пребывающим в должностях нойонов, эмиров, кебтеулов, заргучи, хурче, яркучи, битикчи и т.п. Во главе судебной системы разноплеменной империи стоял Верховный общегосударственный суд — Гульдереин-дзаргу. Кроме него, судами признаются суд каана, осуществляемый верховным правителем, а также суд, который осуществлялся членами курултая и созывался в трех случаях: акт интронизации; установление порядка в империи; наказание провинившихся.

Итак, первое упоминание о судебной функции связано с именем Шиги-Хутуку, названного шестого брата Чингисхана, которого он после своего воцарения назначил в должности нойона-тумен, одновременно поручая ему распределение разноплеменного населения государства и заведывание Верховным общегосударственным судом. «Искореняй воровство, уничтожай обман во всех пределах государства. Повинных смерти — предавай смерти, повинных наказанию или штрафу — наказуй», — сказал ему Чингисхан³². «Сокровенные сказания» характеризуют Шиги-Хутуку как мудрого человека, который своим умением убеждать однажды отговорил правителя от казни родного дяди. А непринятие им подарков от вельможи Хадая определяет его неподкупную личность. Шиги-Хутуку, пережившего смерть Чингисхана, Рашид-ад-дин описывает так: «Ему было восемьдесят два года; он решал тяжбы по справедливости и много оказал помощи и благодеяний преступникам...»³³ Персидский ученый полагает, что в XIII—XIV вв. все судьи применяли искусство судейства Шиги-Хутуку. Вместе с тем кебтеулы принимают участие в разрешении судебных дел в Зарго, совместно с Шиги-Хутуку³⁴.

Значительный интерес в эпоху правления Менгу-хана представляет процессуальная фигура Мункасар-нойона, которого в своих летописях Рашид-ад-дин описывает великим эмиром и старейшим судьей. В его компетенцию, по сообщениям Рашид-ад-дина, входило также расследование важных дел, относимых к числу

общественных, и укрепление основ справедливости. «В то время как потомки Гуюк-хана задумали измену против Менгу-каана, — сообщает Рашид-ад-дин, — [Мункасар-нойон] был верховным судьей и, не взирая на лица и [не подчиняясь влечению] сердца, не смягчился, а подверг виновных наказанию»³⁵. Рассказ о прибытии Йисун-Буки, сына Чагатая, жены его Тогашай и Бури повествует о том, что его судил сам Бату-хан, а Тогашай хатун судил Кара-Хулагу³⁶. В деле с заговорщиками упоминается, что Бала яркучи вел следствие и судил по обычному праву³⁷. Помимо этого, приводятся случаи, когда Менгу-хан своими письменными приказами приговаривал некоторых изменников к смертной казни.

Сохранилось немало источников, из которых можно почерпнуть сведения о Майқы би, имя которого содержится во многих легендах о происхождении казахов и связано с проповедованием в эпоху правления Чингисхана знаний Арыс би. Мудрое слово казахского народа гласит: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы Майқы би». По казахской легенде, Майқы би оказал большое влияние на разделение казахов по трем сотням. Соответственно, историки и этнографы стали приписывать ему следующие крылатые слова: «Ұлы жүзді таяқ беріп, малға қой. Орта жүзді қалам беріп, дауға қой. Кіші жүзді найза беріп, жауға қой». Гипотетически разделение казахов на сотни произошло в более ранние периоды, но фактически долгосрочная стратегия правовой политики Чингисхана, определявшаяся в объединении всех племен, обитавших в Великой степи, а не в их самостоятельном обособлении, говорит обратное. Красочные подробности излагают, что Майқы би — один из 12 биев, принявших участие в курултае по поводу интронизации Тимуджина, а также непосредственно в церемониальном обряде поднятия его на трон, после чего Майқы би стал его верным советником. По некоторым источникам, Майқы би обладал даром предвидения, за что его прозвали Ханның көріпкел сәуегейі.

Согласно информации, опубликованной на официальном сайте Верховного Суда Респу-

³² Сокровенное сказание. С. 159—160.

³³ Рашид-ад-дин. Сборник летописей : в 4 т. Т. 1. Кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хетагурова ; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова. М.; Л., 1952. С. 107.

³⁴ Сокровенное сказание. С. 173.

³⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 96.

³⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 137.

³⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 139.

блики Казахстан, в рубрике «История судебной системы», одним из основоположников судебно-правовых уложений казахского ханства был Майқы би — крупный дипломат и общественный деятель, советник Чингисхана³⁸. Сходное мнение можно обнаружить в трудах казахстанских исследователей, опубликованных на страницах исторической и юридической печати. Например, казахстанский ученый С. П. Вареникова формирование основных судебных прецедентов биев, содержавших нормы обычного права казахов, которые использовались биями при рассмотрении судебных споров, также связывает с этим именем³⁹. Однако в обоснование своих выводов автор не приводит каких-либо четких аргументов. Исходя из этого, на наш взгляд, афористичные и образные высказывания о Майқы би, а также совокупность всех устно-легендарных версий не раскрывают содержания деятельности, связанной с осуществлением правосудия в ордынский период.

К тому же интересующая нас фигура не встречается в летописях. Однако, если опереться на общеизвестный факт, что в казахской национальной энциклопедии Майқы би известен под разными именами — Байка, Байку и Байқы, то следует указать на Майқы би как на человека, стоявшего во главе одной четвертой тысячи войска Джучи-хана. Так, согласно Рашид-аддину, после раздела Чингисханом людей между своими сыновьями, старшему сыну, Джучи-хану, было выделено четыре тысячи человек: «Тысяча Байку, [также] бывшего из племени хушин. Он ведал бараунгаром, т.е. войском правой руки»⁴⁰. Но это всего лишь одна из нескольких версий, помимо них существуют еще другие, описываемые Б. Нұржекенұлы, который по итогам своего исследования ссылается на Рашид-ад-дина⁴¹. Более того, как было показа-

но выше, Рашид-ад-дин связывает выполнение судебных функций с именем Шиги-Хутука, а не Байка, Байку и Байқы.

Изучение порядка организации и способов функционирования судебной системы Золотой Орды представляет интерес в силу того, что современный Казахстан унаследовал сын Чингисхана Улус Джучи. К сожалению, данные вопросы не освещены в самостоятельных исследованиях, что не раз подчеркивалось в литературе⁴². Из описаний путешествий Ибнбатута в Золотую Орду можно почерпнуть некоторые сведения о начальнике Хорезма — эмире Кутлуду-Мур: «...каждый день кади приходит в его приемную и садится на отведенное ему сиденье; вместе с ним (являются) правоведа и писцы. Насупротив его садится один из старших эмиров, при котором 8 (других) старших эмиров и шейхов тюркских, называемых аргуджи (=яргучи); к ним люди приходят судиться. Что относится к делам религиозным, то решает кади, другие же (дела) решают эти эмиры. Решения их основательны (и) справедливы»⁴³.

Ссылаясь на приведенные отрывки, Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский пишут, что до процесса исламизации судопроизводство по делам, связанным со спорами монголов, осуществлялось в соответствии с Ясой. «Яса не переставала действовать в определенных случаях гражданской жизни и в период исламизации, когда часть дел отошла к представителям шариата»⁴⁴.

Анализируя роль ярлыков в организации и осуществлении судопроизводства в Золотой Орде, Ю. Р. Почекаев также делает вывод о том, что правосудие осуществлялось традиционным монгольским судом — дзаргу и мусульманским судом — кади⁴⁵. В другой работе автор верно указывает, что своеобразным подтверждением значительности судебной составляющей

³⁸ История Верховного суда Казахстана // Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/istoriya-verhovnogo-cuda-kazahstana> (дата обращения: 22.03.2019).

³⁹ Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 169.

⁴⁰ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 274.

⁴¹ Нұржекенұлы Б. Майқы би // Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования: в 10 т. Т. 9 / гл. ред. С. З. Зиманов. Алматы: Жеті жарғы, 2008. С. 460—471.

⁴² Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 134; Почекаев Р. Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. 2004. № 2. С. 217.

⁴³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды... / [Соч.] В. Тизенгаузена. Т. 1. Санкт-Петербург: изд. на иждивение гр. С. Г. Строганова. Извлечения из сочинений арабских, 1884. С. 311—312.

⁴⁴ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Указ. соч. С. 134—135.

⁴⁵ Почекаев Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 18.

ханской власти служат монеты⁴⁶. По данному вопросу следует обратиться к нумизматическим материалам. Большинство пул монетного двора Золотой Орды имели зодиакальный и мусульманский облик. Некоторые монеты, найденные в поселении золотоордынской эпохи Хмелевское I селище, содержат такие строки: «Чекан / Токту / справедливый / сарай; Токту (хан или бек) / справедливый; Чекан / Токту бек / справедливый / Сарай; Чекан? Токту / бек? /справедливый/; Султан Верховный / Токтугу (уйгурский) / справедливый; Тохту-ха /справедливый / белед сарай»⁴⁷. На лицевой стороне некоторых пул монетного двора Сарай и Сарай ал-Махруса изображены «двухчашечные весы», олицетворяющие правосудие и справедливость⁴⁸. В фигурном картуше пулы монетного двора Сарай ал-Джадид содержится легенда о неизвестном золотоордынском хане: «Хан / Улджар-Тимур / справедливый»⁴⁹. В фигурном ободке другой денежной единицы — легенда: «Султан справедливый / Токтамыш / да продлится его правление»⁵⁰. В картуше анонимного пула чекана Орды Ал-Джадид — слово «Адил», то есть «справедливость»⁵¹. Оно встречается и в других монетных дворах⁵². В средневековом городе Золотой Орды Хаджи-Тархан обнаружены пулы, на их лицевой стороне в линейно-точечном ободке есть надпись: «Амир / справедливый / Черкесбек»⁵³. На лицевой стороне в поле сложного картуша другой пулы — легенда: «Султан / справедливый / да продлится его правление»⁵⁴. Надпись «Султан / справедливый / Джанибек»⁵⁵ была прочитана на монетах

Улуса Хорезма. В частной коллекции (г. Саратов) находится пула неясной атрибуции с надписью: «(Су)лтан / справедливый»⁵⁶. Вслед за ними в Азак и Крыме с именами «Токтамыш», «Таш-Тимур», «Тимур-Кутлук» найдены монеты, подробное описание которых приводится в работе Н. Н. Иванова⁵⁷. Всё это подтверждает факт осуществления правителями Золотой Орды справедливого правосудия.

По мнению В. К. Цечоева, первоначально исламский суд ограничивался семейными и религиозными делами мусульман. Позднее была сформирована судебная система во главе с верховным судьей — кади, которому подчинялись судьи — кадии⁵⁸. Автор считает, что со временем мусульманское право вытеснило монгольское и основным источником права стал Коран⁵⁹, с чем трудно согласиться, поскольку его каноны соблюдались не всеми. «Адат, — по исследованиям современного казахстанского историка, — продолжал играть по сравнению с шариатом ведущую роль в урегулировании правовых вопросов в кочевом обществе, сохраняя приоритетную позицию вплоть до XVIII века»⁶⁰.

Выводы всех авторов основаны на том обстоятельстве, что правосудие, осуществляемое по обычному праву монголов, действительно претерпело некоторые изменения при официальном признании правителем Золотой Орды Узбек-ханом ислама в качестве государственной религии, благодаря чему тюркский этнос превратился в последователей ислама. Тем не менее, несмотря на все неопределимые заслуги Узбек-хана, его реформаторская деятельность

⁴⁶ Почекаев Р. Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде. С. 219.

⁴⁷ Древности Поволжья и других регионов : сборник статей. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. М. : Информэлектро, 2002. С. 65—70.

⁴⁸ Древности Поволжья и других регионов. С. 98.

⁴⁹ Древности Поволжья и других регионов. С. 102.

⁵⁰ Древности Поволжья и других регионов. С. 104.

⁵¹ Древности Поволжья и других регионов. С. 108.

⁵² Древности Поволжья и других регионов. С. 113.

⁵³ Древности Поволжья и других регионов. С. 109.

⁵⁴ Древности Поволжья и других регионов. С. 110.

⁵⁵ Древности Поволжья и других регионов. С. 110.

⁵⁶ Древности Поволжья и других регионов. С. 117.

⁵⁷ Иванов Н. Н. Клад Джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII / ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Симферополь, 2001. С. 455—456.

⁵⁸ Цечоев В. К. История суда России : уч. пособие. М. : Проспект, 2015. С. 28.

⁵⁹ Цечоев В. К. Указ. соч. С. 28.

⁶⁰ Мажитова Ж. С. Шариат и/или адат в казахском праве (первая половина XIX в.) // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 3 (25). С. 26.

и нормы исламского шариата, в соответствии с которыми на просторах Великой степи вершилось правосудие, не вызывают особого интереса, поскольку современный Казахстан является светским, а не исламизированным государством. При всей толерантности и веротерпимости казахстанского народа, сказать однозначно, что правовая система, в которой господствовал принцип верховенства закона, кардинально перестроилась в силу религиозных верований, нельзя. Об этом свидетельствуют также открытые заявления большинства историков, согласно которым в основу памятника права казахов «Семь Уложений хана Тауке (Тәуке-ханнаң Жеті Жарғысы)» положены нормы узаконений Чингисхана. Анализ содержания данного памятника, куда вошли в основном обычаи и нормы традиционного права кочевой цивилизации, а в незначительной части — священного Корана, подтверждает выводы историков.

Важно не забывать о том, что государственно-правовое развитие Казахстана исторически связано с Россией, с которой казахский народ имеет более чем трехсотлетней давности нерушимый союз побратимства. «...Они, по свой-

ственному им благоразумию, не восприняли крайних основ магометанского вероучения, а последовали за более культурным народом, с которым уже более полутора веков добровольно связали свою историческую судьбу», — писал о казахах И. И. Крафт в конце XIX столетия⁶¹.

Таким образом, обычное право утратило свою роль в правовом регулировании общественных отношений с признанием юрисдикции права Российской империи, а не религиозного права мусульман. Соответственно, институт права и правосудия кочевой цивилизации заметно видоизменился и качественно преобразился только в результате административно-правовых и судебно-правовых реформ, проведенных Российской империей на территории в прошлом Казахского края. В завершение работы следует заключить, что правовая система современного Казахстана в рассмотренный период характеризуется многообразием норм, регулирующих общественные отношения, отсутствием четких критериев разграничения категорий право и закон, а вместе с тем, функций законодательной, исполнительной и судебной властей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айдарбекова Г. Б. «Торе» и «Йосун» как нормы обычного права тюркской кочевой цивилизации // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия : Юриспруденция. — 2011. — № 1 (23). — С. 3—6.
2. Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // Lex Russica. — 2016. — № 8 (117). — С. 168—177.
3. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб. : Петербургское востоковедение, 2009. — 432 с.
4. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — 505 с.
5. Древности Поволжья и других регионов : сборник статей. — Вып. IV. Нумизматический сборник. — Т. 3. — М. : Информэлектро, 2002. — 344 с.
6. Заметки о киргизском суде / И. Ибрагимов. — Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1878. — 25 с.
7. Иванов Н. Н. Клад Джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII / ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. — Симферополь, 2001. — С. 454—484.
8. Империя Чингисхана / Н. Н. Крадин, Т. Д. Скрынникова. — М. : Вост. лит., 2006. — 557 с.
9. История Верховного суда Казахстана // Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/istoriya-verhovnogo-cuda-kazahstana>.
10. Мажитова Ж. С. Шариат и/или адат в казахском праве (первая половина XIX в.) // Исламоведение. — 2015. — Т. 6. — № 3 (25). — С. 25—33.
11. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк / В. А. Рязановский. — Харбин (Китай) : Типография Н. Е. Чинарева, 1931. — 306 с.
12. Нұржекенұлы Б. Майқы би // Древний мир права казахов : материалы, документы и исследования : в 10 т. Т. 9 / гл. ред. С. З. Зиманов. — Алматы : Жеті жарғы, 2008. — С. 460—471.

⁶¹ Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях / сост. советник Тург. обл. правл. И. И. Крафт. Оренбург : типо-лит. П. Н. Жаринова, 1898. С. 3.

13. Почекаев Р. Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 217—232.
14. Почекаев Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук — СПб., 2006. — 23 с.
15. Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступ. статья, примеч. Н. П. Шастиной. — М. : Гос. изд-во географ. литературы, 1957. — 291 с.
16. Рашид-ад-дин. Сборник летописей : в 4 т. — Т. 1. — Кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хетагурова ; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — 222 с.
17. Рашид-ад-дин. Сборник летописей : в 4 т. — Т. 1. — Кн. 2 / пер. с перс. О. И. Смирновой ; примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой ; ред. проф. А. А. Семенова. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — 315 с.
18. Рашид-ад-дин. Сборник летописей : в 4 т. — Т. 2 / пер. Ю. П. Верховского ; примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова ; ред. проф. И. П. Петрушевского. — М. ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 248 с.
19. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды... / [Соч.] В. Тизенгаузена. Т. 1. — Санкт-Петербург : изд. на иждивение гр. С. Г. Строганова. Извлечения из сочинений арабских, 1884. — 564 с.
20. Сокровенное сказание : Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol un niruča tobèj an. Юань чао би ши: Монг. обыденный сборник. Т. 1 : Введение в изучение памятника : перевод, тексты, глоссарии. — М. ; Л. : Изд-во АН, 1941 (Ленинград). — 620 с.
21. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях / сост. советник Тург. обл. правл. И. И. Крафт. — Оренбург : типо-лит. П. Н. Жаринова, 1898. — 215 с.
22. Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи : XIII в. : Проблема исторической преемственности. — М. : Наука, Восточная литература, 1993. — 168 с.
23. Цечоев В. К. История суда России : уч. пос. — М. : Проспект, 2015. — 160 с.
24. «Чингизово право». Правовое наследие Монгольской империи в тюрко-татарских ханствах и государствах Центральной Азии (Средние века и Новое время) / Р. Ю. Почекаев. — Казань : Татарское книжное издательство, 2016.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2019 г.

LEGAL SYSTEM OF KAZAKHSTAN IN THE HORDE PERIOD

ABLAEVA Elvira Bekbolatovna, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Humanitarian and Legal Disciplines of the University «Astana»
Ablaeva_1981@mail.ru
010000, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, prospect Abaya, d. 13

Abstract. *The paper is devoted to the study of the historical aspect of the formation and development of justice in modern Kazakhstan, i.e. from the time when Genghis Khan established the Great tribal state throughout the vast territories from the Yellow to the Black sea. The choice of the topic is due to the lack of modern dissertation researches devoted to the history of formation and development of justice, chronologically sequential periodization covering the co-evolution phase of the research subject that must include the Mongol and Golden Horde period. Differences in historiography and misconceptions about the way of life of nomads also led to the choice of the research topic. The paper shows the similarities and differences of some features of the court procedure at the co-evolutionary and modern stages of development of statehood.*

The relevance of the topic is due to the fact that in the context of the presidential programs «Modern state for all» and «Spiritual revival», focused on the revival of spiritual values of Kazakhstan, the study of justice in the Mongolian and Horde period is important for improving the efficiency of the modern judicial system.

The theoretical and practical significance of the work is that it describes the legal views, legal culture, legal system of two ethnically close modern states, namely Mongolia and Kazakhstan based on a deep comparative analysis of written and historical versions.

According to the results of the study, the author comes to the following conclusions. First, the author connects the loss of the role of customary law in the regulation of social relations with the process of Kazakh-Russian integration

and the adoption of the law of the Russian Empire, not the norms of the Mohammedan doctrine. Secondly, in the author's opinion, the legal field of the Mongolian and Horde period covers a variety of rules governing social relations in the early feudal state. Thirdly, the author considers that during the period under consideration there were no clear criteria differentiating the categories «law» and «legislation». Fourth, according to the author, a mixture of functions of the legislative, executive and judicial authorities characterizes the legal system of modern Kazakhstan, which is the successor of the Golden Horde.

Keywords: Horde period, customary law, the Golden Horde, the laws of Genghis Khan, Yasa, Bilik, yarlyk, toru, ug, yosun.

REFERENCES

1. Aydarbekova, G.B. (2011). «Tore» i «yosun» kak normy obychnogo prava tyurkskoy kochevoy tsivilizatsii [«Tore» and «yosun» as the norms of customary law of Turkic nomadic civilization]. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya: Yurisprudentsiya* [Khabarshy-Vestnik. Series: Jurisprudence]. 1 (23). 3—6.
2. Varenikova, S.P. (2016). Kazakhskoe obychnoe pravo i sudoproizvodstvo biev [Kazakh customary law and legal proceedings of Beys]. *Lex Russica*. 8 (117). 168—177.
3. Klyashtorny, S.G., & Sultanov, T.I. (2009). Gosudarstva i narody evraziyskikh stepey: ot drevnosti k novomu vremeni [States and peoples of the Eurasian steppes: from antiquity to the New time]. (3rd ed., rev. and suppl.). St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.
4. Grekov, B.D., & Yakubovskiy, A.Yu. (1950). Zolotaya Orda i ee padenie [The Golden Horde and its fall]. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences.
5. Drevnosti povolzhya i drugikh regionov: sbornik statey [Antiquities of the Volga region and other regions: collected papers. (2002). IV. Numizmaticheskiy sbornik [The numismatic collection]. 3. Moscow: Informelectro.
6. Ibragimov, I. (1878). Zаметки о киргизском суде [Notes on the Kyrgyz court]. Saint-Petersburg: V. Kirshbaum printing house.
7. Ivanov, N.N. Klad dzhuchidskikh monet, naydenny v Krymu v 1964 godu [Treasure of Juchid coins found in Crimea in 1964]. (2001). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria]. VIII. A.I. Aybabin, V.N. Zinko (ed. & comp.). Simferopol.
8. Kradin, N.N., & Skrynnikova, T.D. (2006). Imperiya Chingiskhana [Genghis Khan's Empire]. Moscow: Vostochnaya literatura.
9. Ofitsialnyy sayt Verkhovnogo suda Respubliki Kazakhstan [Official website of the Supreme court of the Republic of Kazakhstan]. Istoriya Verkhovnogo suda Kazakhstana [History of the Supreme court of Kazakhstan]. Retrieved from: <http://sud.gov.kz/rus/content/istoriya-verhovnogo-cuda-kazahstana>.
10. Mazhitova, Zh.S. (2015). Shariat i/ili adat v kazakhskom prave (pervaya polovina XIX v.) [Sharia and / or adat in the Kazakh law (the first half of the 19 century)]. *Islamovedenie* [Islamic studies]. 6(3 (25)). 25—33.
11. Ryazanovskiy, V.A. (1931). Mongolskoe pravo (preimushchestvenno obychnoe). Istoricheskiy ocherk [Mongolian law (mostly customary). Historical essay]. Harbin (China): N.E. Chinarev Printing House.
12. Nyrzhekenyly bi. mayky bi. (2008). Drevniy mir prava kazakhov: materialy, dokumenty i issledovaniya: v 10 tomakh. T. 9 [The ancient world of Kazakh law: materials, documents and research: in 10 vols.]. S.Z. Zimanov (ed.). Almaty: Zheti zharfy. 9. 460—471.
13. Pochekaev, R.Yu. (2004). Sud i pravosudie v Zolotoy Orde [Court and justice in the Golden Horde]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2. 217—232.
14. Pochekaev, R.Yu. (2006). Yarlyki khanov Zolotoy Ordy: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Yarlyki of the Golden Horde khans: historical and legal research (Abstract of Cand. of Sci. Thesis)], St. Petersburg.
15. Shastina, N.P. (ed., introduction). (1957). Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka [Travels to the Eastern Plano Carpini and Rubruk countries]. Moscow: State publishing house geograf. literatury.
16. Semenova, A.A. (ed. and comment.) (1952). Rashid al-din: sbornik letopisey: v 4 tomakh [Rashid al-din: collection of chronicles: in 4 vols.]. 1(1). (L.A. Khetagurova, Trans. from Persian) Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

17. Semenova, A.A. (ed.). (1952). Rashid al-din: sbornik letopisey: v 4 tomakh [Rashid al-din: collection of chronicles: in 4 vols.]. 1(2). (O.I. Smirnova, Trans. from Persian). B.I. Pankratov & O.I. Smirnova (notes). Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.
18. Petrushevskiy, I.P. (ed.). (1960). Rashid al-din: sbornik letopisey: v 4 tomakh [Rashid al-din: collection of chronicles: in 4 vols.]. (Yu.P. Verkhovskiy, Trans. from Persian). Yu.P. Verhovskiy & B.I. Pankratov (notes). Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.
19. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy... Soch. V. Tizengauzena [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde... [Works] by V. Tizengauzen. (1884). 1. Saint-Petersburg: Published with S.G. Stroganov's funds. Extracts from Arabic writings.
20. Sokrovennoe skazanie: Mongolskaya khronika 1240 g. pod nazvaniem Mongol un niruča tobè an. [The secret legend: Mongolian chronicle of 1240 under the name Mongol un niruča tobè an]. (1941) Yuan Chao bi Shi: Mong. ordinary collection. Vol. 1. Vvedenie v izuchenie pamyatnika: perevod, teksty, glossarii [Introduction to the study of the monument: translation, texts, glossaries]. Moscow; Leningrad: Publishing house AN (Leningrad).
21. Kraft, I.I. (comp.) (1898). Sudebnaya chast v Turkestanskom krae i stepnykh oblastiakh [Judicial part in Turkestan and steppe regions]. Orenburg: tipo-lit. P.N. Zharinova.
22. Trepavlov, V.V. (1993). Gosudarstvennyy stroy mongolskoy imperii: XIII v.: problema istoricheskoy preemstvennosti [The state system of the Mongol Empire: the 13 century: The problem of historical continuity]. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura.
23. Tsechoev, V.K. (2015). Istoriya suda Rossii: uch. pos. [The history of the court of Russia: Study Guide]. Moscow: Prospect.
24. Pochukaev, R.Yu. (2016). «Chingizovo pravo». Pravovoe nasledie Mongolskoy imperii v tyurko-tatarskikh khanstvakh i gosudarstvakh Tsentralnoy Azii (Srednie veka i Novoe vremya) [Genghis law. The legal legacy of the Mongol Empire in the Turko-Tatar khanates and the States of Central Asia (the Middle ages and New time)]. Kazan: Tatar book publishing house.